

ОТ РЕДАКЦИИ

В 2011 г. исполнилось десять лет с начала операции «Несокрушимая свобода», когда Соединенные Штаты и их союзники вступили в войну с движением «Талибан». Она оказалась одной из самых долгих в истории США. Но к тому времени, когда начались американские бомбардировки Афганистана, население этой страны уже более 20 лет страдало от бедствий, принесенных гражданской войной, иностранной интервенцией и деспотическими режимами. Подавляющее большинство афганцев — это люди, не достигшие 30-летнего возраста¹, то есть поколение, выросшее в обстановке войны, массового исхода и неопределенного будущего.

В стране, где к концу 1970-х гг. общественная инфраструктура была крайне мало развита, статистика отражает последствия 30 лет войны. Афганистан является единственной страной в мире, где продолжительность жизни женщин — менее 44 лет — меньше, чем продолжительность жизни мужчин. Показатель детской смертности достигает 150 на 1000 родившихся младенцев². Среди молодых афганцев в возрасте от 15 до 24 лет грамотных всего 34%, причем мужчины составляют 50% от этого числа, а женщины лишь 18%³. Территория страны в высшей степени загрязнена сухопутными минами и неразорвавшимися боеприпасами. Практически в каждом городе и населенном пункте, на каждой улице можно встретить мужчину, женщину или ребенка, у которого ампутирована конечность.

В 2009 г. Международный Комитет Красного Креста изучал влияние конфликта на гражданских лиц⁴. Результаты исследования демонстрируют масштабы страданий населения: более половины опрошенных (53%)

1 Всемирная продовольственная программа, «Атлас продовольственной безопасности Афганистана», доступно по адресу: <http://foodsecurityatlas.org/afg/country/socioeconomic-profile/introduction> (последнее посещение 14 апреля 2011 г.).

2 Данные ООН, «Афганистан», доступно по адресу: <http://data.un.org/CountryProfile.aspx> (последнее посещение 14 апреля 2011 г.).

3 ЮНИСЕФ, «Афганистан», доступно по адресу: http://www.unicef.org/infobycountry/afghanistan_statistics.html (последнее посещение 14 апреля 2011 г.).

4 Международный Комитет Красного Креста. *Исследование влияния конфликта на гражданских лиц: взгляд из Афганистана*. Доклад от 09.02.2010 г., доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/report/views-from-field-report-afghanistan-230609.htm> (последнее посещение 6 мая 2011 г.).

сказали, что во время войны они потеряли близкого родственника, а 70% заявили, что утратили свое имущество или что оно было уничтожено. Каждый третий опрошенный сказал, что был ранен, каждый четвертый — что принимал участие в боевых действиях, каждый пятый сообщил, что находился в местах содержания под стражей. Конфликт также привел к массовому перемещению населения: 83% опрошенных подтвердили, что в тот или иной момент были вынуждены покинуть свои дома. Часто они бежали из страны, направляясь в поисках убежища в Пакистан или Иран.

В 2010 г. потери среди гражданского населения достигли самого высокого уровня с 2001 г.⁵ Гражданские лица погибают или получают ранения в ходе нападений, становясь жертвами бесчинств и расправ различных вооруженных групп или авиаударов и наземных операций против сил вооруженной оппозиции, проводимых коалицией. Конфликт продолжает приводить к широкомасштабному перемещению населения. Лишившиеся крова люди, обосновавшиеся на окраинах города или в лагерях в Пакистане, обречены на нестабильное существование и бедность, а также становятся еще уязвимее в экстремальных климатических условиях. Доступ к медицинскому обслуживанию серьезно затруднен, особенно в сельских районах, где женщины умирают во время родов, где раненые и больные не могут выжить, потому что в их местности нет медицинских учреждений или же они просто не в состоянии добраться до центра экстренной медицинской помощи из-за неблагоприятной ситуации в сфере безопасности.

Конфликт в Афганистане ставит несколько задач: достижение стабильности на территории, где три десятка лет продолжаются конфликты, где сильно выражена племенная принадлежность и где действуют несколько сторонних акторов; принятие адекватного законодательства, нормы которого будут направлены на решение проблем, вызванных текущим кризисом; осуществление гуманитарной деятельности организациями, которые имеют различные цели и пользуются разными методами, действуя при этом в одной и той же обстановке. Цель издания данного выпуска «Международного журнала», посвященного Афганистану, — содействовать лучшему пониманию этого крупного конфликта и рассмотреть меры по улучшению положения афганского населения с практической точки зрения. Помещенные здесь статьи способствуют лучшему пониманию сложных исторических, политических, социальных и гуманитарных проблем, связанных с ситуацией в стране. Также освещается ряд правовых вопросов, имеющих отношение к конфликту, и проблемы, касающиеся осуществления гуманитарной деятельности в этой крайне слож-

5 Статистику, опубликованную Миссией ООН по содействию Афганистану, см.: Annual Report 2010: Protection of Civilians in Armed Conflict, доступно по адресу: <http://unama.unmissions.org/Portals/UNAMA/human%20rights/March%20PoC%20Annual%20Report%20Final.pdf> (последнее посещение 6 мая 2011 г.).

ной ситуации.

Перед тем как стать первой ареной конфронтации в «глобальной войне с терроризмом», Афганистан был полем последней крупной битвы времен «холодной войны». Советская интервенция с 1979 по 1989 г., осуществленная в целях поддержки коммунистического правительства, привела к войне, последствия которой оказались особенно тяжелыми для гражданского населения, и к первоначальному массовому исходу афганцев из страны. После окончательного вывода советских войск и победы моджахедов, которой удалось добиться при поддержке США, разразилась не менее разрушительная гражданская война, в которую были вовлечены группировки, партии и влиятельные полевые командиры. На большей части страны эту войну удалось прекратить после установления талибами исламистского режима, просуществовавшего с 1996 по 2001 г. Хотя правительство талибов обеспечило безопасность и запретило производство опиума, его неопытность в экономической сфере и в решении проблем современного мира в целом, его толкование ислама, приведшее к отчуждению со стороны большей части афганского общества, обращение с женщинами, преследования хазарейского меньшинства и разрушение гигантских статуй Будды в Бамиане вызвали практически единодушное осуждение со стороны международного сообщества. Однако именно отказ талибов выдать США Усаму бен Ладена после террористических атак 11 сентября 2001 г., а также тот факт, что они позволили «Аль-Каиде» разместить свои учебные лагеря на территории страны, привели к тому, что США начали военные действия в Афганистане.

Чтобы понять ситуацию, необходимо окинуть картину происходящего более широким взглядом. Именно поэтому мы попросили профессора Уильяма Мейли осветить географические и исторические аспекты конфликта. Афганские вооруженные группы уже доказали, что технологического превосходства недостаточно для того, чтобы одержать над ними победу. Сменявшие друг друга «завоеватели» терпели поражение за поражением в прошлом, еще со времен кровавых разгромов британских войск в XIX веке. Кен Гест ссылается как на этот богатый событиями исторический период, так и на собственный опыт военного корреспондента, полученный им во время войны с Советским Союзом, чтобы, анализируя менталитет афганцев, разъяснить, как связаны между собой религия и вооруженный конфликт. А Имтиаз Гуль, исполнительный директор находящегося в Исламабаде Центра исследований и изучения вопросов безопасности, описывает исламистские сети, само существование которых лежит в основе международной интервенции.

После падения режима талибов на международной конференции в Бонне, состоявшейся в декабре 2001 г., были определены принципы строительства нового Афганистана. Затем международное сообщество взялось за восстановление афганского государства, и в этом направлении были достигнуты бесспорные успехи. Но действительно ли международное сообщество может создать «государство-нацию» в условиях, когда власт-

ные структуры столь сильно подчинены традициям и децентрализованы? Люси Морган Эдвардс, исполнявшая обязанности политического советника специального представителя Евросоюза в Кабуле с 2004 по 2005 г., анализирует ограничения, с которыми сталкивается такое начинание.

Таким образом, за военной риторикой последовала — возможно, слишком рано — дискуссия о восстановлении и развитии, участники которой не принимали в расчет факт постепенного возрождения вооруженной оппозиции. Немногие международные акторы обратили внимание на этот неназванный конфликт, поскольку центр внимания сместился на Ирак. Для гуманитарных организаций первым болезненным напоминанием о том, что вооруженная оппозиция не просто существует, а становится все более радикальной, стало убийство делегата МККК Рикардо Мунгия, совершенное в 2003 г. Словно и не было многих лет работы в стране и сотрудничества с афганцами. Стоит ли говорить в этом случае о возможности осуществлять гуманитарную деятельность, основанную на принципах нейтральности и беспристрастности?

Рассуждения о восстановлении и развитии велись до 2008 г., до тех пор, пока афганское правительство не начало переговоры с талибами. Это движение рассматривалось тогда как террористическая организация, с которой не следовало поддерживать никаких отношений. Как показали события, правительство, несколько лет отрицавшее, что вооруженная оппозиция представляет собой реальную силу на местах, наконец признало этот факт. Правительства других государств также не желали называть вещи своими именами, например правительство Германии до 2010 г. настаивало на употреблении термина «ситуация, напоминающая войну».

В 2009 г. с отправкой в Афганистан дополнительных 30 тыс. военнослужащих (после чего общая численность войск, задействованных в операции «Несокрушимая свобода», и Международных сил содействия безопасности (ISAF) составила 140 тыс. человек) началась новая фаза конфликта: усилилась интенсивность боевых действий, стала применяться новая стабилизационная стратегия. Постепенный вывод войск должен начаться в 2011 г. Для государств, участвующих в урегулировании ситуации в Афганистане, это гонка на время с целью обеспечить определенную стабильность в стране и, в частности, не допустить того, чтобы Афганистан в очередной раз превратился в источник международной нестабильности. Никто не хочет, чтобы история повторилась.

Хроника так называемых асимметричных конфликтов, в которых обычные вооруженные силы противостоят партизанским формированиям, слишком часто свидетельствует об эскалации насилия, от последствий которого страдает в основном гражданское население. Помимо прямых нападений на раненых или плененных гражданских лиц существует еще и значительный риск стирания границы между гражданскими лицами и комбатантами из-за использования повстанцами тактики смешения с населением. В условиях данного конфликта статус заключенных, содер-

жащихся в Баграме или Гуантанамо, вызвал серьезные правовые разногласия. Более того, боевые действия стали вестись с применением нового оружия — например, беспилотных летательных аппаратов, которыми управляют с расстояния в тысячи километров, а при организации засад на транспортные колонны применяются самодельные взрывные устройства, которые приводят в действие с помощью мобильных телефонов.

При рассмотрении таких явлений, как повторяющиеся асимметричные конфликты и достижения технологий, возникает вопрос: сохраняет ли по-прежнему международное гуманитарное право актуальность в условиях современных конфликтов?

Позвольте, прежде всего, напомнить еще раз, что оппозиционные вооруженные группы обязаны действовать в рамках правового поля. Это оговорено и в Женевских конвенциях, и в Дополнительных протоколах I и II. Аннисса Беллал, Жиль Джакка и Стюарт Кейзи-Маслен анализируют применимое право, утверждая, что права человека применимы также и к талибам. По их мнению, проблема заключается в имплементации правовых норм, поскольку тяжело установить диалог с этими группами. Привлекая талибов к диалогу в целях обеспечения более четкого соблюдения норм права, необходимо понять их концепцию войны и ограничивающих ее правил, хотя они могут отличаться от норм международного права или даже противоречить им. Сам «Талибан» определил для себя линию поведения в «Лайхе для моджахедов», а входящие в движение группы используют собственный воинский устав. Знакомясь с «Лайхой», можно понять менталитет этой группы, а пакистанский эксперт по исламу Мухаммад Мунир анализирует его с точки зрения законов ислама. Садиа Табассум, читающая лекции по праву в Исламабаде, также опирается на эти законы, разъясняя особый статус повстанцев в исламском мире. Нисколько не устарев, международное гуманитарное право сохраняет свою актуальность для международного и афганского общественного мнения, когда речь идет об оценке действий международных сил и афганского правительства. Соблюдение норм права — один из важнейших критериев их законности и, в конечном итоге, успеха или неудачи.

Потери среди гражданского населения, являющиеся результатом ударов коалиционных сил, представляют собой острую проблему, касающуюся взаимоотношений между правительством Афганистана и международными силами. Как только американским президентом был избран Б. Обама, президент Карзай обратился к нему с просьбой о том, чтобы атаки коалиционных сил были направлены исключительно против четко обозначенных военных объектов. Недавно он потребовал от НАТО просто прекратить операции, приводящие к жертвам среди мирного населения. В 2009 г. командующий международными силами получил дополнительные подкрепления для проведения широкомасштабных наступательных действий. При этом была поставлена задача сокращать количество авианалетов и ночных рейдов, чтобы в максимально возможной степени избе-

гать гибели мирного населения, поскольку жертвы среди гражданских лиц подпитывают протестные настроения в афганском обществе и способствуют расширению рядов оппозиции.

Американские стратеги рекомендуют свести такие атаки к минимуму, хотя зачастую тем самым увеличивается риск для сухопутных подразделений, лишаящихся прикрытия. Это означает отказ от бомбардировок с воздуха, которые часто приводят к жертвам среди гражданских лиц, что подрывает попытки заручиться поддержкой населения. Однако этот вопрос не связан исключительно с тактикой: политический и оперативный выбор в пользу уменьшения количества жертв среди гражданских лиц с целью преодоления враждебности населения отвечает также требованиям права. Обязанность проводить различия между комбатантами и гражданскими лицами, соблюдение принципа соразмерности между военным преимуществом и потерями среди гражданского населения, а также принятие мер предосторожности при проведении атак являются главными принципами международного гуманитарного права и *как таковые* должны соблюдаться. В своей статье о влиянии конфликта на правила ведения боевых действий Робин Гайс и Михель Зигрист показывают, что международное право не только не утратило своего значения в связи с развитием событий в Афганистане, но и является как никогда актуальным.

Афганистан создает серьезные проблемы для гуманитарных организаций как в плане выбора линии поведения, так и в плане соблюдения нейтралитета. Члены коалиции изображают «Талибан» и его союзников в виде новых врагов человечества, с которыми любой диалог, даже по гуманитарным вопросам, может рассматриваться исключительно как участие в сговоре. Радикализация исламистских группировок привела к их полному неприятию со стороны иностранных организаций, оказывающих помощь, вне зависимости от их добрых намерений.

Однако помимо этих политических и идеологических аспектов, имеется ряд объективных факторов, которые исказили образ гуманитарных организаций, действующих на местах. Международные силы сами занимаются раздачей гуманитарной помощи и реализацией проектов по развитию, стремясь завоевать доверие людей. Таким образом, гуманитарная деятельность стала просто еще одним средством достижения цели в арсенале военного руководства. И похоже, что при всем этническом разнообразии и племенной раздробленности единственное, что объединяет афганцев — это неприятие «захватчиков». Можно ли надеяться на «завоевание их сердец и умов» — одно из выражений, используемых в рамках операций по подавлению повстанческого движения, — если помощь оказывают иностранцы с оружием в руках?

Количество вооруженных группировок сейчас растет, некоторые из них преследуют криминальные цели. Эти разнообразные группировки, непредсказуемые по своему поведению и часто соперничающие между собой, ограничивают возможности получить доступ к населению и представляют собой постоянную угрозу для персонала тех немногих органи-

заций, которые работают в Афганистане. Можно попасть в то или иное село или долину сегодня, но нет гарантий, что завтра доступ туда окажется открыт. Соглашение, достигнутое с одной группой, абсолютно не означает, что соперничающая или просто другая группировка будет его соблюдать.

Ответной мерой в этой небезопасной ситуации стало использование вооруженных конвоев, частных охранных компаний, а также размещение неправительственных и других организаций на защищенных объектах. Это выглядит так, будто такие организации являются инструментами для достижения политических и военных целей. Что еще хуже, их могут также рассматривать в качестве средств вестернизации афганского общества. Существует серьезная опасность того, что трудно будет провести различие между всеми этими разнообразными акторами, которые заявляют о своей принадлежности к гуманитарной сфере, но фактически не всегда являются нейтральными и беспристрастными и редко придерживаются принципа независимости.

В 2011 г. операция МККК в Афганистане стала самой масштабной операцией, проводимой этой организацией в мире. МККК открыл делегацию в Кабуле в 1987 г., а до этого он в течение шести лет оказывал помощь афганским беженцам и раненым афганцам в Пакистане. В ней до сих пор работают сотрудники, которые были там с самого начала и которым удается поддерживать деятельность по оказанию помощи жертвам, адаптируясь к меняющимся реалиям кризиса, продолжающегося тридцать лет. Альберто Каиро, например, возглавляет ортопедическую программу МККК в Афганистане с 1992 г. Его рассказ о годах работы в этой стране проиллюстрирован личной подборкой фотографий из архива МККК.

Работа в Афганистане является для МККК серьезной проверкой на прочность, но организация старается не следовать современной тенденции, когда организации, оказывающие помощь, укрываются за укрепленными стенами и используют при передвижениях своих сотрудников вооруженную охрану. Строго соблюдая принцип нейтральности, МККК может поддерживать диалог о соблюдении норм международного гуманитарного права со всеми сторонами в конфликте. Хотя ситуация остается нестабильной, а проблемы получения доступа к жертвам возникают практически ежедневно, деятельность МККК в Афганистане демонстрирует актуальность этого принципа во время конфликта.

Редакционная коллегия Журнала хотела также дать возможность самим афганцам высказать свое мнение на страницах издания. Тайба Рахим, президент ассоциации «Най Кала», женщина, обеспокоенная будущим своей страны, рассказывает о своей работе, направленной на то, чтобы оказать влияние на политических акторов и мобилизовать помощь для реализации проектов на местах. Ее рассказ подсказывает пути решения афганских проблем — они пролегают через образование, правосудие и верховенство закона, добровольную службу и признание роли женщин в процессе восстановления страны.

Предлагая Афганистан в качестве темы специального выпуска Журнала, редакция надеется принять участие в обсуждении политикой будущего этой страны с учетом того, чему можно научиться у самих афганцев, которые говорят: «Кровь нельзя смыть кровью» — выражение, смыслу которого мало придавали значения в течение последних 30 лет.

*Винсен Бернар,
главный редактор*

Н.В. Это тематическое издание Журнала, посвященное Афганистану, было подготовлено по инициативе Тони Пфаннера, занимавшего пост главного редактора с 2001 по 2010 г. По случаю ухода Т. Пфаннера из Журнала редакция хотела бы отметить значительные усилия, предпринятые им по модернизации нашего издания, и поблагодарить его за ту огромную работу, которую он выполнил на посту главного редактора.